СТРАУС ИДЁТ

в старшую школу

Оксана Трусова

Оксана Трусова

Страус идёт в старшую школу

https://litres.ru/75048033
SelfPub; 2026

Аннотация

Вирджиния Кеттл — четырнадцать, она влюблена в соседа Джека, дружит с Дори и мечтает, чтобы старшая школа оказалась не так страшна, как о ней говорят.

«Страус идёт в старшую школу» — тёплая и смешная повесть о первой любви, ссорах с лучшей подругой, о семейном прозвище и о том, как научиться говорить то, что чувствуешь, даже если очень страшно.

Оксана Трусова
Страус идёт в старшую школу

Глава 1. Август

За забором яростно залаяла собака, дёргая свою бедную хозяйку в сторону дома Джека. Кошка Джека испуганно рванула в мою сторону, решив пробежать к дереву самым коротким путём — то есть у меня под ногами. Из-за подноса, который я бережно несла прямо перед своим лицом, я не заметила кошку, и, разумеется, я об неё споткнулась. И я бы удержалась, если б не Джек. Он что-то крикнул, но я не разобрала слов, и в попытках повернуться в его сторону, чтобы переспросить, я всё же свалилась с трёхступенчатого крыльца.

Дольки арбуза усеяли газон и дорожку к беседке, напитки впитались в землю. Ни один стакан, похоже, не пострадал.

Чего не скажешь обо мне.

— Вирджиния!

Мама в два счёта примчалась ко мне, папа застыл в беседке, жуя кусок жареного мяса. Мамины подружки тоже устремились в мою сторону, но мама жестом махнула им: не надо, мы сами разберёмся!

— Как ты, где больно? — деловито спросила она.

— Щека-а-а, — застонала я. Во рту появился вкус крови, и меня немного затошнило.

Мама бесцеремонно оттянула мою губу наверх.

— Вроде все зубы целы, — пробормотала она. — Ещё что-то болит? Нет? Давай приложу к щеке холодненькое.

Мама помогла мне подняться и повела обратно в дом.

— Прости, — шепеляво сказала я, — что порчу тебе день рождения.

— Не говори глупостей, страусёнок.

Она достала из морозилки замороженную тушку кролика, которую папа купил у местного фермера, и протянула мне.

— А поменьше ничего нет?

Мама не ответила, и я взяла кролика.

Когда мама вышла на улицу, чтобы рассказать подругам о том, что я спасена, я открыла морозилку, порылась в ней, нашла стаканчик мороженого и вернула кролика на место.

— Не для того ты отдал свою жизнь, чтобы сейчас растрачиваться на мою щёку. Лежи, братец кролик, жди своего часа.

Мороженое уютно прижалось к моему несчастному лицу.

А я легко отделалась. Могла ведь сломать запястье или, скажем, лодыжку.

Я осмотрела себя. На правой половине моего тощего туловища тут и там виднелись царапины. Ничего глубокого. Я зашла в ванну, смыла с ранок песок и поплелась в свою комнату.

Вот и причина не выходить ближайшие пару часов, чтобы развлекать подруг мамы. Она и без моего присутствия в очередной раз расскажет мои стыдные детские истории — как я смачно чихнула в торт на один из дней её рождения, или как звонила и просила её забрать меня из летнего лагеря, потому что в моей комнате обнаружилась паутина. Мне было семь, мам!

Я устроилась на кровати, одной рукой придерживая мороженое, второй вытаскивая телефон из кармана джинсовых шорт.

«Ты в порядке?»

Сообщение от Джека.

«Да. Я не расслышала, что ты крикнул.»

«Я всего лишь пытался сказать, чтобы ты была осторожнее, потому что Санни неслась прямо на тебя. И почему её тянет именно к дереву на вашем участке? Что не так с нашими?»

«Не знаю. Может быть, оно как-то загадочно пахнет. Кошками-мужчинами. Неважно. Спасибо, что поинтересовался моим здоровьем.»

Я держала телефон перед собой, пока не затекла рука, но Джек больше ничего так и не написал. Я открыла мороженое и лизнула его. Моё любимое.

Я зашла в Фейсбук, написала:

«Не так страшно травмироваться, если это привлечёт в твою жизнь вкусное мороженое и *того самого*.»

Радостное лицо Дори высветилось на моём телефоне. Её взволнованный голос совершенно не соответствовал этой фотографии.

— Джинни! Что случилось, какая травма?!

— Травма щеки, — хихикнула я.

— Я так понимаю, ничего серьёзного, раз ты веселишься. Или тебя накачали обезболивающим? — строго спросила подруга.

— Ничем меня не накачали. Но мне дали кролика. Правда, я заменила его на мороженое.

— Джинни, что ты несёшь? У тебя точно нет сотрясения? Тебе надо в больницу?

Я объяснила, в чём дело, и Дори выдохнула.

— Тебе составить компанию? — участливо спросила она.

— Только если ты принесёшь ещё мороженого.

— Договорились.

И Дори положила трубку.

Мне не нужно было говорить, какое именно мороженое я жду — Дори знала меня лучше, чем кто-либо другой.

Она перевелась в нашу школу, когда нам было девять лет, и вот уже пять лет мы неразлучны. Холли, её сестра-близнец, тоже моя подруга, но у неё есть и свой круг общения, поэтому она нечасто проводит время со мной и Дори. Меня это совершенно не расстраивает, нам с Дори хорошо вместе. К тому же я бы не хотела делиться всеми своими секретами больше, чем с одним человеком. Например, секретом о Дже-

ке. Разве я могла бы сказать кому-то, кроме Дори, что этим летом Джек внезапно преобразился?

Мы с Джеком дружили с тех пор, как ходили на горшок, но не были слишком уж близки: он на два года старше, к тому же ему не повезло родиться мальчишкой, а значит, приходилось водиться с себе подобными. Теперь, когда он резко подрос и сменил голос с мальчишечьего на мужской, он и вовсе почти не общался со мной.

К сожалению, в физическом развитии я явно отставала и от него, и от одногодок. Ни достойной груди, ни широких бёдер у меня пока не намечалось. Хотя я не слишком страдаю от этого — судя по одноклассницам, к новой фигуре прилагаются и прыщи на лице. Нет уж, спасибо, я и без этого как-нибудь пока обойдусь.

Я подошла к окну. То самое дерево, к которому неслась Санни, находилось прямо передо мной. Я попыталась высмотреть кошку среди буйной листвы, но она, похоже, уже покинула излюбленные ветки.

— Санни! — шёпотом позвала я на всякий случай.

Она не отозвалась.

В комнату постучали.

— Джинни? Ты тут?

Я распахнула дверь и обняла Дори. Она надела очки, до того сидевшие на её кудрях, и прищурилась в мою сторону. Обошла вокруг, ощупала мои руки, присела, чтобы осмотреть колени.

— Щекотно! — засмеялась я, отшатываясь назад.

— Стой смирно, а то новых травм заработаешь, — улыбнулась Дори. — Как щека?

— Ждёт мороженого.

Дори высыпала из рюкзака четыре стаканчика — все с земляничным джемом и орехами. Я замычала от удовольствия, взяла один, прижала к щеке и плюхнулась на кровать.

— Джек спрашивал, как я.

— А откуда он знает, что с тобой?

Дори села в плетёное кресло, прицепленное к крючку, торчащему из потолка.

— Он наблюдал. Я, вообще-то, из-за него и упала. Он отвлёк меня своей болтовнёй.

Дори неодобрительно покачала головой.

— Не доведёт он тебя до добра.

— Зато какой красивы-ы-ый, — протянула я, растянула улыбку до ушей и задрала голову к потолку. — Да и что ты вообще заладила?

— Просто не хочу, чтобы он ранил твои чувства. А он это сделает. Нет, не спорь, — перебила она моё блеющее «но…». — Рано или поздно ты признаешься ему в любви, он скажет, что ты для него просто соседская девчонка, просто друг или ещё кто-то там «просто». И твоё сердце будет разбито навеки. Поверь мне, ничего хорошего в этом нет, — экспертно заявила Дори.

Когда мы ездили в лагерь прошлым летом, она познако-

милась с парнем по имени Грег. Они гуляли за ручку и целовались все три недели, что мы были там, но, как только мы уехали, Грег перестал отвечать на звонки и сообщения. Ясное дело, от человека по имени Грег другого и ждать не приходится.

Вот только Дори вообразила, что знает про любовь и разбитые сердца абсолютно всё. Я снисходительно давала ей возможность высказать свою точку зрения, но к советам не прислушивалась. Не лишать же мне себя счастливого будущего с Джеком только потому, что Дори однажды ошиблась с выбором!

Вот я точно не ошиблась.

Джек прекрасен.

Снова стук.

— Вирджиния!

Это мама. Она влетела в комнату, не дождавшись разрешения.

— А, Дори тут? Ну хорошо. Мороженое? Давайте-ка я заберу вот эти в морозилку, пока они не растаяли.

Мы с Дори молча переглянулись.

— Ой, с днём рождения, миссис Кеттл, — спохватилась Дори, когда мама закрывала за собой дверь. — Мама просила передать привет.

— Спасибо, милая. Ей тоже привет. Вы не хотите с нами посидеть?

Я показала маме на мороженое у своей щеки.

— Как только болеть перестанет, спустимся к вам.

Мама кивнула и оставила нас. Мой телефон издал тихий писк.

«Да не за что. Рад, что с тобой всё хорошо.»

Я взвизгнула.

— Вот видишь? Ему не всё равно.

— Мне тоже было бы не всё равно, если бы на моих глазах соседский мальчик упал на ровном месте, а потом держался за больную щеку. Но это не значило бы, что я в него влюблена.

— Да ну тебя.

Улыбка не сползала с моего лица, пока не затекли мышцы.

— Ну ладно, пойдём. Мне нужно произнести речь в мамину честь, пока её подруги не разошлись.

Нас с Дори редко куда-то звали. Холли, обладая теми же кудрями и плохим зрением, что и Дори, умудрилась прибиться к популярным ребятам. Дори говорит, что до переезда они были больше похожи друг на друга, но, когда пошли в новую школу, Холли заявила, что будет «строить репутацию».

Именно поэтому сегодня Холли веселилась на чьей-то вечеринке, а мы с Дори торчали у меня дома. Нет, день рождения мамы тоже неплохой способ провести вечер, но какая девчонка четырнадцати лет всерьёз выберет это, а не тусовку?

Когда мама удовлетворилась вниманием с моей стороны

и отпустила нас с Дори, мы вернулись в комнату.

— Хочешь, тоже пойдём к Лили? У них там бассейн и всё такое, — предложила Дори, не отрываясь от телефона.

Я заглянула в её экран. В инстаграме Холли появилось третье за сегодня видео с вечеринки.

— Я пас, — рассеянно ответила я и одним взглядом покосилась в окно.

— Да перестань ты высматривать Джека, — раздражённо произнесла Дори. — Его дом всё равно не видно из твоего окна.

— Дори, хватит переносить на меня свою историю. Я правда верю, что у меня всё сложится по-другому.

Дори обиженно замолчала и пошла к двери.

— Дори, стой! Ты же знаешь, я не могу пойти с тобой, родители меня не отпустят.

Дори ушла, так и не ответив.

Я спустилась на улицу. Мама с папой уже зашли в дом, её подруги разъехались. Я часто проводила тут время, качаясь на качелях, из которых давно выросла. Отсюда дом Джека было видно лучше всего. Между нашими участками был какой-то чисто символический забор, не выше уровня коленей.

Мне повезло.

— Вирджиния!

— Не называй меня так, — беззлобно сказала я.

Джек рассмеялся, медленно шагая к качелям.

— Что-то произошло? Ну, не считая этого эпического па-

дения. Голос у тебя странный.

— Не эпическое оно, — буркнула я. — И да, произошло. Мне нужно попасть в место, куда меня, скорее всего, не отпустят. Кажется, я обидела Дори. Хочу извиниться.

— А со стороны словно попугаи-неразлучники, — удивился Джек.

— Да это не то чтобы ссора. Так, разногласие, — пожала плечами я.

— И из-за чего же?

«Из-за тебя, Джек. Из-за любви.»

На улицу вышла мама.

— Здравствуйте, миссис Кеттл! С днём рождения.

— Спасибо, Джек, — она повернулась ко мне. — Вирджиния, что вы тут делаете?

— Ничего, мам… — начала я, но Джек перебил.

— Вообще-то я иду в гости к друзьям, и хотел позвать Джинни с собой. Если позволите. Обещаю доставить Джинни домой к половине двенадцатого.

Мои брови приподнялись. Помолчав, мама сказала:

— Вирджиния, ты можешь пойти. Джек, к одиннадцати она должна быть дома.

Ни слова не говоря, мы вышли за ворота.

— Ну что, отсюда я пойду одна, ты можешь идти домой, спасибо большое.

— Ещё чего, Вирджиния Кеттл. А если с тобой что-то случится?

Я показала Джеку язык.

Впрочем, почему бы и не прийти на эту вечеринку с парнем своей мечты.

— Может, на мотоцикле? Не боишься ездить?

— У тебя есть мотоцикл? — мои глаза распахнулись.

— Ага. И право его водить.

Разумеется, мне было страшно.

— Давай, — пожала плечами я.

Джек выкатил мотоцикл из гаража, надел шлем и заставил меня надеть второй.

Боже мой, я поеду на вечеринку! На мотоцикле! С Джеком! Сегодня же вроде не мой день рождения, за что такие подарки?

Ехать оказалось не страшно, разве что на кочках, на которых мы подскакивали. Тогда я зажмуривала глаза и покрепче вжималась в Джека, вдавливая свой шлем в его спину. Джек старался ехать медленно — опыта пока маловато.

Когда мы прибыли, я спросила Джека, стараясь звучать позитивно:

— Почему ты меня повёз?

— Ты же сказала, что тебе нужно попасть сюда.

Он оглянулся вокруг. Из дома Лили доносились радостные голоса и музыка.

— Милое место.

— Нет, Джек. Я имею в виду, почему ты проявляешь ко мне сегодня столько внимания? Мы ведь за это лето толком

не говорили ни разу. С тех пор как ты…

— Повзрослел? — подсказал Джек.

— Вроде того. Ты перестал хотеть проводить со мной время.

— Ты права.

Моё сердце гулко застучало. Я права. Он не хочет проводить со мной время.

— Права, что я пропал. Мне жаль. Поэтому я пытаюсь всё исправить. Я не хочу терять нашу дружбу, ты мне дорога, Джинни.

Горло сжалось. Дори была права, говоря про «соседскую девчонку». Вот кто я для него. Я ему дорога, но только как друг. И по-другому вряд ли когда-то будет. Джек уже на меня не смотрел, он звонил в звонок. Ворота открылись, и Джек поманил меня внутрь.

— Давай поищем Дори?

Джек был знаком с ней, но не слишком близко. Мы стали бродить по дому, куда перешли с улицы большинство ребят, потому что на улице похолодало. В доме пахло пивом и потом.

— Джинни? Не ожидала тебя здесь увидеть, — промурлыкала Лили, игнорируя Джека у меня за спиной.

— Я просто ищу Дори, — вежливо сказала я. — Ты не знаешь, где она?

— Нет, но, может, Холли знает?

Лили показала своим наманикюренным пальчиком ку-

да-то в угол гостиной.

Мы с Джеком двинулись к Холли, протискиваясь сквозь веселящихся подростков.

— Привет, ребята! — поздоровалась она. — И вы здесь!

— Привет, Холли, — я обняла её. — Ты не знаешь, где Дори?

— Знаю, но… не уверена, что тебе стоит с ней говорить, — замялась Холли.

— Да я ведь не сделала ничего супер-серьёзного! — крикнула я, отчасти чтобы перекричать шум, отчасти от внезапной злости.

— Джинни, ей и так тяжело, тебе бы быть с ней подружелюбнее.

— Ей тяжело? А в чём дело?

Холли наклонилась к моему уху. Я почувствовала сладкий запах вейпа.

— Наши родители разводятся. Мы пока не знаем, с кем будем жить.

— Что? Но почему она мне не говорила?..

Холли дёрнула плечом.

— Я всё же поговорю с ней, ты не против? Хочу извиниться.

— Она наверху.

Я благодарно кивнула, попросила Джека остаться, а сама пошла на второй этаж.

Кажется, в доме было не меньше тридцати человек. Они

сидели даже на ступеньках, и пробраться было делом нелёгким. На одной из ступенек я вляпалась во что-то липкое. Дори обнаружилась в первой же комнате. Она сидела на кровати одна.

— Ты говорила, тебя не отпустят, — уставилась на меня Дори.

— Джек за меня попросил.

— Опять Джек… — Дори закатила глаза.

— Да что ты прицепилась? — начала я, но осеклась. — Нет, извини, я вообще-то пришла не за этим. Холли сказала мне про развод. Как ты себя чувствуешь?

— Хреново, — поникла Дори.

— Почему ты мне раньше не рассказала?

Я подошла ближе, и попыталась обнять Дори, но она отстранилась. В сердце кольнуло.

— Потому что ты только и говоришь, что о Джеке. Джек то, Джек сё. А он тебя всё лето игнорирует, — язвительно сказала она.

— Так, значит, это моя вина, что ты решила со мной не делиться? — вспылила я снова. — Я хотя бы рассказываю, что у меня на душе, поэтому ты знаешь всё про мои чувства, а от тебя такого подарка не дождёшься.

— А когда ты в последний раз спрашивала меня обо мне? Откуда мне знать, что тебе вообще что-то, кроме себя, интересно?

Я вылетела из комнаты и влетела в Джека.

— Я слышал там своё имя, — подмигнул Джек.

Моё сердце упало.

— Что ты слышал?

— Что-то про чувства…

Меня замутило. Я пошла вниз, не оглядываясь на Джека, но я слышала, что он идёт за мной.

— Джинни, подожди!

Ему было тяжелее пробираться сквозь толпу, меня, худенькую девчонку, пропускали, а ему приходилось расталкивать людей, поэтому Джек отстал.

Я вышла на улицу и стала глубоко дышать. Прохладный воздух быстро меня успокоил, и мне стало жаль, что я опять вышла из себя в разговоре с Дори. Не это ей сейчас нужно от друзей, вот уж точно. Я написала ей сообщение, но она не ответила. Что ж, придётся дать ей время.

— Вирджиния!

Я вздрогнула.

Джек подбежал ко мне.

— Я же за тебя в ответе. Не убегай так, пожалуйста.

— Я в состоянии о себе позаботиться, — огрызнулась я. — Я тебе не ребёнок.

— Я и не думал, что ты ребёнок, — спокойно ответил Джек. — Просто не хочу, чтобы у тебя были проблемы с родителями.

Я сама не понимала, почему разговариваю с ним так грубо. Как будто он виноват в моих неприятностях. Я опять

вспомнила, как он сказал, что я ему дорога как друг, и сердце болезненно съёжилось.

Джек направился к мотоциклу, я потащилась за ним.

— Ты знаешь, ещё десяти нет. Не хочешь посидеть у меня? Посмотрим кино.

Бывать дома у мальчиков мне строго запрещалось. Но это же Джек. Мама точно не будет против. Я кивнула, и мы поехали к Джеку.

Я и раньше бывала у Джека дома, но с моего последнего визита в его комнате многое поменялось. Джек стал… аккуратнее, что ли. Одежда не валялась на полу, книги ровно стояли на полках рядом с парой сияющих кубков — «Самому ценному игроку», «Капитану команды». Джек руководил школьной командой по волейболу. На стене плакаты спортсменов, которых я не знала. Кровать застелена. Кроссовки ровно стоят у двери.

— А где твои родители? — спросила я, представив, как мама Джека заправляет ему кровать.

— Уехали на ежегодную конференцию Американской психологической ассоциации в Чикаго. Вернутся завтра вечером, — пояснил Джек.

— И не побоялись оставлять тебя одного?

Джек удивлённо уставился на меня.

— Я в состоянии о себе позаботиться, — с улыбкой передразнил он меня.

Я уселась на кровать, Джек подошёл к столу и наклонился

к ноутбуку, игнорируя стул.

— Что посмотрим?

— Ты знаешь, на целый фильм нам не хватит времени, а половину смотреть не хочется. Есть ещё идеи?

Может быть, он прямо сейчас меня поцелует. Чем не идея? Щёки погорячели. Хотя с чего ему это придёт в голову? Я же для него всего лишь соседская девчонка.

Я поняла, что сейчас снова увязну в этих мыслях, и поэтому усилием воли заставила себя переключиться. Джек рылся в ящике стола.

— Есть одна мысль, — пробурчал он себе под нос. — А, вот она.

Он извлёк из ящика картонную коробочку размером с ладонь.

— Мне папин двоюродный брат на день рождения эту игру подарил, но я так и не вскрывал. Повода не было, — пояснил он, протягивая мне коробочку.

«Сделай разговоры глубже». Вот что было на ней написано.

— И это игра? Я думала, будет что-то типа Монополии.

Я повертела коробочку в руках, открыла её, и достала из неё карточки.

— Джинни, мне жаль, что мы долго не проводили время вместе. Поэтому мы можем наверстать упущенное, если поговорим по душам.

Джек звучал так, как будто ему не шестнадцать, а все со-

рок, но мне это понравилось. Зрелые парни сейчас в моде. Поэтому я кивнула.

— Ну, давай попробуем. Что-то там у нас первое… Ага. «Расскажи о том, чего ты боишься больше всего».

— Честно? — замялся Джек.

Я рассмеялась.

— Ну конечно. Ты же сам предложил эту игру.

— Я боюсь, что никуда не поступлю. Все уже пишут эссе вовсю, а я даже не придумал, о чём писать. Да и оценки за прошлый год у меня не то чтобы фантастические…

— Ты же капитан команды! Может, про лидерские качества и всё такое?

— Боюсь, в этом мало оригинальности. Но спасибо за предложение, — улыбнулся Джек. — К счастью, время ещё есть. Тяни теперь себе карточку.

Мы стояли, пока я читала ему первый вопрос, и он отвечал, но сейчас я наконец заметила это, столкнула подушку с его кровати на пол и уселась на неё. Джек сел напротив.

— Ты для меня тянешь.

— Точно, — он забрал у меня карточки и выбрал одну. — «Что для тебя важнее: сказать правду, или сохранить хорошие отношения?»

— Сохранить хорошие отношения. Это то, что я бы выбрала, будь у меня время. Но на практике чаще всего я всё же говорю правду, потому что времени на подумать не хватает. Горячая голова, — для наглядности я постучала себе

ладонью по макушке.

— Звучит мудро, — похвалил Джек. — Как будто ты знаешь свои недостатки и готова над ними работать.

Мне понравился комментарий Джека, и я решила, что эта игра хорошая.

— Теперь я читаю!

Я тщательно перемешала карточки и сделала таинственное лицо, будто пыталась наколдовать какую-то самую нужную карточку.

— Попробуем вот эту. «Есть ли что-то, в чём ты не признаёшься даже самому себе?»

— Я не знаю, — засмеялся Джек. — Если я даже себе не признаюсь в чём-то, значит, я об этом даже не думал.

— Так подумай, — ободряюще сказала я, подняв брови.

Джек, похоже, и вправду задумался. Прошло секунд тридцать, и он стал говорить, медленно, подбирая слова.

— Когда я сегодня услышал часть вашего диалога с Дори…

Я напряглась.

— … и вы что-то говорили про меня и про чувства… Я подумал, что… Ну, что я могу тебе нравиться. Если только вы не обсуждали какого-то другого Джека, — он смутился.

Я молилась, чтобы моё лицо оставалось нормальным.

— И то, в чём я себе не признаюсь, это, наверное, то, что я хотел бы, чтоб это было правдой.

— Почему? — пропищала я.

— Потому что ты мне нравишься. Больше, чем просто друг.

И тут я сделала нечто абсолютно неприемлемое.

Я засмеялась. Так сильно, что согнулась пополам. Я взглянула на непонимающее лицо Джека, и расхохоталась ещё больше. Я не контролировала себя, и внутри нарастала паника. Смех выходил, словно приступ кашля.

Джек взял меня за руку и вытащил из комнаты, а потом и из дома.

— Иди домой, Джинни. Уже поздно, — не глядя на меня, грубо сказал он.

— Но Джек, нет, подожди…

Истерический смех сменился слезами.

— Ты всё не так понял! Прости меня, я не хотела.

— Поговорим в другой раз. Спасибо, что зашла.

И он закрыл дверь, оставив меня на пороге.

Всё ещё рыдая, я зашла домой.

— Вирджиния? Что с тобой?

— Мам, — выдавила я. — Я всё испортила-а-а.

Мама обняла меня. Папа подошёл к нам и стал поглаживать мне спину.

— Всё будет хорошо, родная, мы с тобой, — тихо сказал он.

Никто так и не спросил меня, что я натворила, такова уж моя семья. Если бы я рыдала от того, что кто-то навредил мне — тогда другое дело, а тут я с порога призналась, что

сама накосячила, поэтому, видя, что я и так чувствую себя виноватой, от расспросов родители меня избавили.

Я наплакалась в объятьях семьи и отправилась в свою комнату. Позвонить Дори? Вот она повеселится.

От мысли о Дори я снова едва не заплакала. Конечно, она не посмеётся надо мной, она бы меня пожалела. И вообще, ей сейчас не до смеха. Я без всяких надежд позвонила ей, но трубку, конечно, никто не взял.

«Просто напиши мне, что ты добралась до дома, и ты в безопасности, и я отвалю» — отправила я в смс.

Через несколько секунд пришёл ответ:

«Я добралась до дома, и я в безопасности.»

Я облегчённо вздохнула и начала печатать:

«Ты не поверишь, что со мной произошло! Я была…»

Но вспомнив своё обещание отвалить, я всё стёрла. К тому же, она совсем недавно сказала, что я не интересуюсь ею, и всё время думаю только о своих проблемах. Поколебавшись, я всё же отправила ещё одно сообщение.

«Дори, я тебя люблю, и мне очень жаль, что я веду себя с тобой так эгоистично. Если ты когда-нибудь захочешь поделиться своими переживаниями, напиши мне. Я ни слова не скажу о себе, честное слово. На этом отстаю от тебя, как обещала.»

Дори ничего не ответила, но прочитала сообщение сразу.

Я подержала телефон в руках ещё немного, надеясь, что мне напишет Джек, но телефон больше не издавал никаких

звуков, и я засунула его под подушку, переоделась в пижаму, почистила зубы и легла спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.